Святейший Патриарх Кирилл принял участие в церемонии открытия в Смоленске мемориальной доски памяти Т.Н. Щипковой, пострадавшей за веру в позднесоветские годы

[gallery order="DESC"]

15 июля 2012 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, губернатор Смоленской области А.В. Островский и председатель Клуба православных журналистов, главный редактор портала «Религия и СМИ» А.В. Щипков приняли участие в церемонии открытия на историческом здании Смоленского государственного университета мемориальной доски, посвященной педагогу Татьяне Николаевне Щипковой, репрессированной за религиозные убеждения в 70-80-х годах XX века.

На торжественном мероприятии присутствовали ректор Смоленского государственного университета Е.В. Кодин, епископ Смоленский и Вяземский Пантелеимон, члены делегации, сопровождающей Его Святейшество в ходе Первосвятительского визита, представители областной и городской администрации, преподаватели и учащиеся СмолГУ, духовенство Смоленской епархии.

Святейший Патриарх Кирилл, губернатор А.В. Островский и А.В. Щипков сняли покров с мемориальной доски.

Затем к собравшимся обратился Предстоятель Русской Церкви:

«Я хотел бы всех сердечно приветствовать с этим замечательном событием — на здании Смоленского университета водружена и открыта мемориальная доска в честь Татьяны Николаевны Щипковой. Она пострадала на излете 1970-х — в начале 1980-х годов, когда как будто бы уже и не было никаких гонений, когда самые грозные кровавые гонения 20-х, 30-х, 40-х годов, когда тяжелейшие для Церкви нашей гонения времен Хрущева прошли. Многим казалось, что все закончилось. Но закончилось только для тех, кто находился в узких рамках некоего религиозного гетто, определяемых властью. А те, кому было тесно в этом гетто, кто хотел большего, кто хотел больше знать о своей вере, кто хотел распространить влияние православной веры на общество, на народ, для тех гонения продолжались.

Татьяна Николаевна как раз и относилась к числу тех людей, которые не хотели жить в религиозном гетто. Будучи преподавателем здесь, в тогдашнем педагогическом институте, занимаясь филологией, латинской, французской филологией, историей французской литературы, она умела во время лекций передавать знания о вере, о христианской традиции, о Евангелии тем, кто ее слушал. И с каким же вниманием ее слушали! Я знаю тех людей, я застал их, будучи еще митрополитом Смоленским, которые от нее впервые почерпнули какие-то знания о вере. И этого было достаточно для того чтобы она была арестована, лишена звания кандидата филологических наук и три года провела в лагерях в далеком Уссурийском крае. <…>

Память о таких людях, как Татьяна Николаевна, о тех, кто ее окружал, о людях, которые готовы были идти на муку и страдания ради того, чтобы народ наш узнал о вере, молодежь наша была к ней приобщена, должна помочь нам осознать непреходящее значение, в том числе религиозного образования в вузах, в школах и везде, где это только возможно, потому что религиозное образование есть приобщение к фундаментальным нравственным ценностям, к некоему нравственному коду поведения человека, без которого, особенно в наш высокотехнологичный век, трудно людям остаться людьми.

Я выражаю особую радость по поводу того, что сегодня происходит. Нам нужны памятники, свидетельствующие о подвиге духа, о несгибаемости людей, об их способности провести веру свою в сердце даже в условиях гонений. Еще будучи митрополитом Смоленским, я обсуждал со строителями, реставраторами тему реставрации Успенского кафедрального собора. Специалисты, которые приступали к этой реставрации, убеждали меня в том, что уж больно плохое крыльцо в Успенском кафедральном соборе — гранитные плиты полуразрушенные, неправильно сложенные, их нужно заменить на новые. Я сказал, что этого категорически делать нельзя, потому что гранитные плиты на крыльце Успенского кафедрального собора — это великий памятник несгибаемости веры и духа нашего народа. На этих самых ступенях в 1920-х годах были расстреляны православные люди только потому, что они встали на защиту духовных ценностей. К этим ступеням прикладываться надо, а не менять их на новоделы. К счастью, эти ступени сохранились.

Я думаю, что такое же значение имеет и мемориальная доска. Мы должны помнить о тех, кто жертвовал собой во имя духовной, нравственной, религиозной силы нашего народа. Вечная память Татьяне Николаевне».

В кратком слове глава региона А.В. Островский, в частности, отметил: «Для меня большая честь спустя два с лишним месяца после назначения губернатором Смоленской области вместе со Святейшим Патриархом принимать участие в открытии памятной доски в память о Татьяне Николаевне. Как абсолютно справедливо заметил Святейший Патриарх — вера, несгибаемая воля

позволяют нам жить, позволяют нам существовать, позволяют нам строить новую Россию».

К участникам церемонии обратился сын Татьяны Николаевны А.В. Щипков:

«Мы собрались сегодня здесь, в Смоленске, возле университета открыть мемориальную доску моей матери Татьяне Щипковой, которая преподавала здесь и была подвергнута репрессиям и гонениям за то, что не скрывала своей веры, за то, что рассказывала студентам о Христе, за то, что в условиях идеологической несвободы позволила себе быть свободной.

Физическую свободу можно отобрать и отправить человека в тюрьму, как это сделали с моей матерью. Но свободу верить, свободу молиться, свободу общения со Христом отобрать невозможно.

Мама вспоминала, как в лагере в Уссурийском крае юная зечка просила ее записать молитву Божией Матери "Богородице Дево, радуйся!" Девушка прятала эту молитву, опасаясь, что при очередном осмотре листочек "зашмонают". Мама говорила ей: "Не прячь, выучи наизусть и молча молись! Оттуда — не зашмонают!"

Внутреннюю духовную свободу "зашмонать" невозможно. Но свободы можешь достичь только тогда, когда заплатишь за нее сам. А если за нее платят другие, то это кредит, который мы должны отдавать. Татьяна Щипкова заплатила сполна, сохранив верность Христу, Церкви и Отечеству. <...>

Я не буду вспоминать обстоятельства ее увольнения и ареста, но я не могу не вспомнить тех людей, которые пострадали в тот год, но не поступились принципами, не предали свои убеждения. Потому что если меня и мою жену Любовь Щипкову исключали из института как близких родственников, то другие пострадали абсолютно безвинно. Это Елена Каштанова, студентка французского отделения, а ныне ведущий сотрудник Поленовского музея на Оке, это студент английского отделения Игорь Маллер, ныне протодиакон смоленского Успенского собора, это преподаватель математики Ирина Николаевна Демидова, живущая ныне в Петербурге. <...>

Гонения на христиан продолжались до конца советской власти. Ученика Татьяны Щипковой, тоже смолянина, — Владимира Пореша и других православных освободили из лагерей лишь в 1986-87 годах, накануне празднования 1000-летия Крещения Руси. Мы должны помнить об этих гонениях и открыто об этом говорить, потому что это история нашей Родины, и мы не хотим, чтобы это повторилось.

Гонения прекращаются тогда, когда мы признаем их и раскаиваемся в содеянном. Открытие этой

доски — видимый знак этого признания и этого раскаяния. Поэтому я считаю, что гонения на православную христианку Татьяну Николаевну Щипкову закончились сегодня, в тот момент, когда Патриарх Русской Церкви снял покрывало с мемориальной доски, на которой написано: "Здесь преподавала Татьяна Щипкова, пострадавшая за православную веру в годы гонений"».

А.В. Щипков поблагодарил Святейшего Патриарха Кирилла, губернатора Смоленской области А.В. Островского, епископа Смоленского Пантелеимона, руководство Смоленского государственного университета за участие в установке и открытии памятной доски.

Участники церемонии возложили цветы к мемориальной доске.

По окончании мероприятия Святейший Патриарх Кирилл отбыл в Москву. На вокзале Смоленска Предстоятеля Русской Церкви провожали губернатор области А.В. Островский, епископ Смоленский и Вяземский Пантелеимон, духовенство Смоленской епархии. Святейший Владыка поблагодарил руководство области и епархии за организацию визита.

***

Татьяна Николаевна Щипкова в 1961-1978 гг. была преподавателем факультета иностранных языков Смоленского педагогического института. Преподавала латынь, читала курсы по истории французского языка, теоретической грамматике, античной истории и культуре. Вместе с тем, она знакомила студентов с библейскими текстами, рассказывала о Христе. Татьяна Николаевна была верующим православным человеком. На рубеже 70-80-х годов XX века она была репрессирована за свои религиозные убеждения: лишена ученой степени кандидата филологических наук, уволена из института, арестована и посажена в тюрьму. С 1980 г. по 1983 г. она в уссурийской исправительной колонии номер 267/10. После тюрьмы была ограничена в социальных правах, работала вахтером и не могла вернуться к преподавательской работе вплоть до начала 1990-х годов.

Решение об увековечении памяти Т.Н. Щипковой было принято Смоленским городским советом. Мемориальная доска установлена на старом здании Смоленского государственного университета. Она представляет собой бронзовый портрет с надписью «Здесь с 1961 по 1978 год преподавала Татьяна Николаевна Щипкова, пострадавшая за православную веру в годы гонений». Идею установки доски поддержали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и губернатор Смоленской области А.В. Островский.

Автор бронзового портрета — скульптор А.Д. Казачок, член Союза художников СССР, ученик и соавтор великого скульптора, смолянина, народного художника СССР Сергея Тимофеевича

Конёнкова.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

Источник: https://mospat.ru/ru/news/53923/